

Научная статья
УДК 2/322
EDN: XDOKFO
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2024-3-157-168>

Антирелигиозная деятельность и пропаганда в Хакасской автономной области во второй половине 1940-х – первой половине 1960-х гг.

А.Н. Ожиганов

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Аннотация. В период Великой Отечественной войны руководство СССР ослабило репрессивный режим и идеологическое давление на верующих и религиозные организации в стране. С конца 1940-х гг. данная политика меняется на усиление контроля религиозных общин со стороны государственных и местных органов власти и возобновление атеистической пропаганды. На основе анализа материалов Национального архива Республики Хакасии и местных партийных органов в статье рассматривается реализация атеистической пропаганды в Хакасии во второй половине 1940-х – первой половине 1960-х гг. В это время в Хакасии, как и в целом по Советскому Союзу, в атеистической пропаганде большую роль играли пропагандистские мероприятия, делался акцент на распространение научных знаний. Основными формами ведения атеистической пропаганды являлись лекции, коллективные и индивидуальные беседы, кинолектории, агитация в СМИ и пр. К верующим применялись меры общественного порицания за исполнение религиозных обрядов. Значительную часть атеистической работы в Хакасии проводили отделы пропаганды и агитации краевого исполнительного комитета, областного, городских и районных исполкомов КПСС и ВЛКСМ, Красноярская краевая и Хакасская областная организации Всесоюзного общества «Знание», учреждения образования и культуры. Несмотря на проведение атеистической работы, в Хакасии местные органы власти отмечали постоянные недостатки в антирелигиозной агитации, характер и эффективность ее проведения, что в свою очередь не приводило к исчезновению религиозных взглядов и убеждений членов религиозных организаций, действовавших в области.

Ключевые слова: атеистическая пропаганда, антирелигиозная пропаганда, Хакасия, религиозные общины, КПСС, протестанты, агитация, религиозная политика, пятидесятничество, атеистическая работа, верующие

Благодарности. Исследование выполнено в рамках реализации гранта РНФ «Влияние имперской политики аккультурации и советской модели государственно-конфессиональных отношений на положение религиозных общин в приграничных регионах и национальных автономиях азиатской части России» (проект № 23-18-00117).

Для цитирования: Ожиганов А.Н. Антирелигиозная деятельность и пропаганда в Хакасской автономной области во второй половине 1940-х – первой половине 1960-х гг. // Известия Лаборатории древних технологий. 2024. Т. 20. № 3. С. 157–168. DOI: 10.21285/2415-8739-2024-3-157-168. EDN: XDOKFO.

History

Original article

Anti-religious activities and propaganda in the Khakass Autonomous Region in the second half of the 1940s - first half of the 1960s

Aleksandr N. Ozhiganov

Altay State University, Barnaul, Russia

Abstract. During the Great Patriotic War, the leadership of the USSR weakened the repressive regime and ideological pressure on believers and religious organizations in the country. Since the late 1940s, this policy has been changing to strengthen the control of religious communities by state and local authorities and the resumption of atheistic propaganda. Based on the analysis of materials from the National Archive of the Republic of Khakassia and local party bodies, the article examines the implementation of

atheistic propaganda in Khakassia in the second half of the 1940s - the first half of the 1960s. At that time, in Khakassia, as in the whole of the Soviet Union, propaganda events played an important role in atheistic propaganda, and emphasis was placed on the dissemination of scientific knowledge. The main forms of atheistic propaganda were lectures, collective and individual conversations, film lectures, agitation in the media, etc. Public censure measures are applied to believers for performing religious rites. A significant part of the atheistic work in Khakassia was carried out by the propaganda and agitation departments of the regional executive committee, the regional, city and district executive committees of the CPSU and Komsomol, the Krasnoyarsk Regional and Khakass regional organizations of the All-Union Society "Znanie", educational and cultural institutions. Despite carrying out atheistic work, local authorities in Khakassia noted constant shortcomings in anti-religious agitation, the nature and effectiveness of its conduct, which in turn did not lead to the disappearance of religious views and beliefs of members of religious organizations operating in the region.

Keywords: atheistic propaganda, anti-religious propaganda, Khakassia, religious communities, CPSU, Protestants, agitation, religious policy, pentecostalism, atheistic work, believers

Acknowledgements: The study was carried out within the framework of the implementation of the RNF grant "The impact of the imperial policy of acculturation and the Soviet model of state-confessional relations on the situation of religious communities in the border regions and national autonomies of the Asian part of Russia" (project No. 23-18-00117).

For citation: Ozhiganov A.N. (2024) Anti-religious activities and propaganda in the Khakass Autonomous Region in the second half of the 1940s - first half of the 1960s. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 20. No. 3. P. 157-168. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2024-3-157-168. EDN: XDOKFO.

Атеистическая пропаганда в СССР как элемент государственно-конфессиональной политики является одной из актуальных тем в отечественной исторической и религиоведческой науке. В исторических трудах представлены как общесоюзные тенденции атеистической (антирелигиозной) пропаганды (Алексеев, 1991; Шкаровский, 1997; Никольская, 2009 и др.), рассмотрены особенности антирелигиозных мер как в европейских регионах СССР (Шакирова, 2009; Шакирова, Баннова, 2009; Чаусов, 2010¹), так и в Сибири (Сосковец, 2005; Сосковец, 2013; Горбатов, 2014; Ключева, 2015; Дашковский, Зиберт, 2020; Дашковский, Дворянчикова, 2015; Дашковский, Дворянчикова, 2022; Зиберт, Шершнева, 2019; Дашковский, Ожиганов, 2023 и др.). Хотелось бы особо подчеркнуть, что остается предметно не проанализированной проблематика атеистической работы в национальных автономиях Южной Сибири. В данной статье на основе разнообразных фактических данных Национального архива Республики Хакасия рассматривается система научно-атеистической пропаганды в Хакасии (тогда составлявшей Хакасскую автономную область Красноярского края) в течение двух десятилетий непосредственно после окончания Великой Отечественной войны.

¹ Чаусов А.И. Эволюция советской атеистической пропаганды с середины 50-х по начало 80-х гг. XX в.: по материалам Новгородской области : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2010. 26 с.

В довоенный период – 1920–30-х гг. – политика советского правительства по отношению к религиозным организациям характеризовалась жесткостью и репрессивностью. Частью такой политики была и антирелигиозная пропаганда, имеющая цель дискредитировать проявление религиозности, отказ от присутствия какой-либо религии в жизни советского гражданина и укрепление коммунистической идеологии. В период Великой Отечественной войны правительству пришлось смягчить свою политику в сторону религиозных организаций, что повлияло и на характер и качество антирелигиозной работы. Как отмечал исследователь Р.Р. Ибрагимов, с изменением политической конъюнктуры в конце 1940-х гг. отпала практическая необходимость во временном союзе власти с церковью, что завершило относительно либеральный период в политике Советского государства в области религии (Ибрагимов, 2005. С. 85).

В 1945 г., согласно отчету Абаканского горкома КПСС об агитационной и пропагандистской работе, среди перечня тем лекций и докладов, которые должны были быть проведены, самыми частыми являлись: «Краткий курс истории ВКП(б)», «Великая Отечественная война», «Подъем народного хозяйства после войны», биографии И.В. Сталина и В.И. Ленина и др. (Национальный архив Республики Хакасия (НАРХ). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 121. Л. 30–31). К концу 1940-х гг. антирелигиозная повестка снова начинает присутствовать в агитационной работе,

при этом уступая в массовости прежним темам. Так, например, среди лекций и докладов в рамках массово-политической работы на весеннем севе Усть-Абаканского района лишь только одна лекция затрагивала тему пагубности религии: «Религия – враг трудящихся» (НАРХ. Ф. П-3. Оп. 20. Д. 17. Л. 7–8).

Следствие такой политики отразилось на качестве антирелигиозной пропаганды и ее эффективности, что констатировали чиновники и партийные работники на местах. Так, согласно справке «О состоянии антирелигиозной пропаганды в городе Абакан на 15.4.1949 г.», составленной для зав. отдела пропаганды и агитации обкома ВКП(б), сообщалось, что за последнее время в силу ослабления антирелигиозной пропаганды в городе Абакане активизировали свою деятельность религиозные секты, в частности баптисты и православная церковь, которые пытались распространять свое влияние на широкие массы населения, в частности на стариков, женщин и детей. Упоминались факты, когда баптисты ходили по домам и приглашали посетить их молельни, говоря, что «пора подумать о спасении души». Примером такой деятельности баптистов приводится случай местной учительницы, к которой приходили на квартиру с предложением посетить их молельную, при том что ее младшая дочь была уже «завербована» баптистами. Отмечались факты посещения молелен учащимися школы № 10, фельдшерско-акушерской школы, работниц артели «Восход» и «Швейпром», молодежи, работающей на железнодорожном транспорте. На окраинах города распространялись мистические письма, призывающие к вере в загробную жизнь, угрожающие людям страшным судом на том свете. Кроме того, автором справки резюмировалось, что «вся деятельность религиозных сект и культов направлена на засорение сознания трудящихся, противопоставление нашей борьбе с пережитками капитализма в сознании людей». В связи с этим указывалось на необходимость со стороны горкома партии начать действия по распространению научно-естественных знаний, в частности по вопросам антирелигиозного характера (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 183. Л. 5).

В связи с вскрытием фактов посещения учащимися церкви и баптистских молелен горком ВКБ(б) провел совещание с руководителями школ

города с постановкой на нем вопросов об усилении антирелигиозного воспитания среди учащихся. Работниками отдела пропаганды и агитации горкома ВКБ(б) были проведены индивидуальные беседы с учащимися, которые посещали баптистские молельни (у большинства из которых родители были баптистами). В школе № 10 стали проводить антирелигиозные вечера, выпускать стенную газету «Антирелигиозник». Для учителей города было прочитано три лекции на темы: «Марксизм-ленинизм о религии», и «Борьба материализма против идеализма и метафизики в биологической науке». В первом квартале 1949 г. на научно-естественные темы всего было прочтено 52 лекции, на которых присутствовало 850 человек (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 183. Л. 6).

Тем не менее, как отмечали сотрудники отдела пропаганды и агитации, этих мер было крайне недостаточно, указывая на конкретные выявленные проблемы. Например, для чтения научно-естественных лекций привлекалось мало сил из числа интеллигенции города Абакана. Лекции в основном читались в пединституте (более 10 лекций), в ФВШ, в педучилище, а в коллективах рабочих и особенно на окраинах города (Мясокомбинат, Заготзерно, Мебельная фабрика, гавань) такие лекции в течение года не читались вовсе. Другим слабым местом антирелигиозной работы являлось то, что большая доля в организации и проведении пропаганды научно-естественных знаний ложилась на отделы культпросветработы исполкомов. Например, при Абаканском отделе культпросветработы было создано лекционное бюро, в составе которого числилось лишь 11 человек, а выступило с лекциями в 1949 г. лишь 7 человек (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 183. Л. 7).

Отдел пропаганды и агитации Абаканского горкома ВКБ(б) не осуществлял должного контроля и руководства за работой отдела культпросветработы, в частности лекционного бюро, и как констатировали сами партработники: «нужной работы это бюро не проводит, плана работы оно не имеет, лекции на бюро в течение всего года не обсуждались, работа лекторов пущена на самотек» (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 183. Л. 7).

Другим недостатком работы городского комитета партии указывался факт, что, зная об активизации деятельности православной церкви и бапти-

стов в городе, не было обсуждено этого вопроса на бюро горкома ВКБ(б) и не намечено конкретных направлений по усилению пропаганды научно-естественных знаний, особенно по вопросам антирелигиозного характера.

Согласно отчету об агитационно-массовой работе за 1949 г. Абаканского горкома ВКП(б), антирелигиозная повестка значительно продолжала уступать по количеству мероприятий и охвату населения, другим темам. В частности, агитационно-массовая работа за отчетный период была направлена в первую очередь на мобилизацию трудящихся города на выполнение и перевыполнение пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства на 1946–1950 гг. (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 183. Л. 27). Согласно статистическому отчету лекторской группы Абаканского горкома, всего было прочитано 153 лекции (штатными лекторами – 85 с охватом 5672 человек и внештатными лекторами – 68 с охватом 5248 человек). Из них на антирелигиозные темы прочитано – 2, с охватом 180 человек. Для сравнения, такие темы как «Международное положение» (30 лекций с охватом 4676 человек) или «Теория и история ВКП(б)» (23 лекции с охватом 938 человек) демонстрировали совершенно другие цифры (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 183. Л. 32).

Выявленная тенденция будет сохраняться и в первой половине 1950-х гг. Данные о прочтенных лекциях штатными и внештатными лекторами Абаканского горкома партии за 1-е полугодие 1950 г. выглядели следующим образом: штатными лекторами на антирелигиозные темы прочитано 3 лекции, а внештатными – 0. Для сравнения по «Истории ВКП(б)» прочитано штатными – 22, а внештатными – 7 лекций (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 203. Л. 64).

Следует отметить, что Л.И. Сосковец в своей работе выделила несколько этапов отношений государства к религиозным организациям. Так, период 1954–1957 гг., исследователем охарактеризован как – развертывание пропагандистских компаний, направленных на «окончательный» отрыв верующих от религии посредством атеистического воспитания (Сосковец, 2008. С. 65). В Хакаской автономной области к середине 1950-х гг., как отмечалось в одном из докладов собрания агитаторов от 28.12.1954 г., у населения большой интерес вызывали беседы на научно-атеистические темы. Поэтому предлагалось агитаторам использовать их

для поднятия культурного уровня широких слоев населения и «преодоления пережитков бескультурья, суеверий и предрассудков» (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 275. Л. 25). Тем не менее, как было отмечено в отчете горкома Абакана об агитационно-массовой работе в 1954 г., основная работа проводилась по информированию населения о предстоящих выборах, в рамках которой, например, агитколлектив при парторганизации Росгипроводхоза, насчитывающий 18 человек, за 1,5 месяца при 19-м агитпункте провел 300 бесед и организовал 4 лекции. Среди лекций также были и такие темы: «Классовая сущность религии», «Реакционная сущность в религии» (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 275. Л. 56). На других агитпунктах местными коллективами также читались лекции: «Русские писатели о религии», «Наука и религия о строении солнечной системы», «Происхождение и классовая сущность христианства» (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 275. Л. 59). В целом работа по атеистической пропаганде к данному периоду оценивалась как плохо поставленная, в следствие чего Постановлением ЦК КПСС 1954 г. «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» должна была активизироваться антирелигиозная работа (Сосковец, 2008. С. 74).

Необходимо отметить, что в рассматриваемый период озабоченностью местных органов власти и правопорядка оставалась активность деятельности религиозных организаций, в т. ч. и тех, которые в официальных документах указывались как «сектантские»² (Сафронов, 2013. С. 96). Так, в докладной записке для секретаря Хакаского обкома КПСС от начальника отдела УКГБ по Красноярскому краю в Хакаской автономной области П. Забатурина от 05.02.1960 г. сообщалось о существовании в городе Черногорске довольно многочисленной общины пятидесятников, руководящее положение в которой занимали Г.Л. Ващенко, нигде не работающий, и его родственники Х.П. Ващенко, П.П. Ващенко и О.Л. Ващенко. К руководящему активу также относились проповедники: П.Е. Подгорный, А.А. Миллер. В летнее время пятидесятники группировались в

² Термин «секта» в рассматриваемый период используется как обозначение «нетрадиционных» религиозных движений как в официальных документах, так и в советской научной литературе.

строительные бригады и «шабашничали» в колхозах Хакасской автономной области. В такие бригады включались иногда пятидесятники из других городов, в частности, из Анжеро-Судженска и Канска (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 2619. Л. 18). Отмечалось, что эта бригада почти все лето работала на строительстве животноводческих объектов в колхозе «12 лет Октября» Бейского района Хакасской автономной области, а колхоз за проведенные работы выплачивал им большие суммы. Часть заработанных ими денег шло в фонд религиозной общины и использовалась руководителями на разъезды проповедников-миссионеров и другие расходы по их усмотрению (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 2619. Л. 19). Как резюмировал начальник отдела УКГБ по Красноярскому краю в Хакаской автономной области: «Шабашничество в колхозах Хакасии не только дает высокие заработки сектантам-пятидесятникам, но и создает благоприятные условия для распространения своего влияния среди населения, в какой-то степени оправдывает их паразитический образ жизни и дает им много свободного времени на зимние месяцы, когда они активизируют свою работу» (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 2619. Л. 20).

Исходя из вышеуказанных тенденций, а также выполняя Постановления ЦК КПСС от 9 февраля 1960 года «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» на примере Абаканской городской парторганизацией, в антирелигиозной работе и пропаганде началось применение новых методов. Одной из форм массово-политической работы среди населения в летнее время стали агитплощадки на улицах города. Такие площадки создавались прямо на улице в тех районах города, где не было близко рабочих клубов. Массовая работа проводилась на улицах города и с помощью передвижной агитплощадки, оборудованной на автомобиле. Например, автомашина кинотеатра «Победа» с киноустановкой выезжала в удаленные части города, где перед жителями выступали лекторы с докладами и лекциями, а затем показывались научно-популярные и атеистические фильмы. Данный кинолекторий работал со 2 августа 1960 г., в рамках которого были прочитаны лекции на улицах Заводской и Песчаной, где проживало много баптистов, на Лесной и Советской, в районе старого мясокомбината. Тематика лекций и названия фильмов утверждались горкомом партии, и явля-

лись самыми различными: «О решениях июльского Пленума ЦК КПСС», «О религиозных сектах и сектантстве», «По вопросам международного положения» и др. (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 353. Л. 8). Вместе с тем согласно справке по отделу пропаганды и агитации за 1960 г.: «Отмечается значительный рост числа лекций, докладов, бесед, тяга трудящихся повышать свои знания» (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 353. Л. 18). Непосредственно характеризуя атеистическую пропаганду в городе на 1960 год, отмечалось, что в Абакане создана и работает атеистическая секция. В школе агитаторов при доме Парторгпроса был прочитан курс лекций по атеизму, а в 44 партийных организациях проведены партийные собрания с обсуждением вопроса «Отношение коммунистической партии к религии». Необходимо отметить, что собрания в основном проводились там, где в коллективе были верующие. В вечернем университете марксизма-ленинизма проводился специальный курс по атеизму. На городском августовском учительском собрании в период работы секции историков обсуждался доклад «О роли учителя в проведении атеистического воспитания учащихся» (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 353. Л. 27).

В рамках работы с населением были проведены атеистические вечера в Политехникуме. В клубе Заготзерно (район, где больше всего проживало баптистов) был проведен антирелигиозный вечер с оформлением карикатур, демонстрацией физических и химических опытов. На предприятиях города (Сплавная контора, Бондарная фабрика, Заготзерно, завод «Красный Октябрь», Пимокатная фабрика, Мясокомбинат) было прочитано 365 лекций на атеистические темы, с осуждением антиобщественных дел верующих на коллективных собраниях (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 353. Л. 28).

В антирелигиозную работу также включались и местные газеты, как это аналогично происходило в соседних регионах Западной Сибири (Сосковец, 2008. С. 95–96). В частности, в издании «Советская Хакасия» за 1959–1960 гг. были организованы десятки выступлений по антирелигиозным вопросам и делам, разоблачающим «чудеса» религии и «грязные дела церковников». Неоднократно на страницах газеты публиковались выступления лиц, отошедших от религии и «сект», освещался судебный процесс над священником Абаканской церкви, который в дальнейшем активно использовался аги-

таторами в антирелигиозной работе (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 2480. Л. 39). С другой стороны, в рамках обзора газеты «Бейская правда» отмечалось, что атеистическая пропаганда ведется крайне плохо. За 3 месяца на страницах газеты не было ни одной статьи на атеистические темы, учитывая, что в Бейском районе в ряде деревень проживали иеговисты (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 2580. Л. 47–48).

Еще одним направлением работы являлось персональное закрепление членов Абаканского горкома КПСС и работников научно-исследовательского института за верующими иеговистами, а студентов 5-го курса историко-филологического факультета пединститута – за баптистами для индивидуальной работы с верующими (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 2480. Л. 39).

Необходимо отметить деятельность местного отделения общества «Знание», которое на 1 декабря 1959 г. объединяло 1300 членов. В рамках своей работы обществом был проведен трехдневный семинар лекторов-атеистов области, организован ряд атеистических вечеров (Абакан, Черногорск, Шире, Бея, Белый Яр и др.), на которых читались лекции, организовывались фотовыставки, кинофильмы, демонстрировались химические опыты, а главное – выступали бывшие сектанты, порвавшие с сектами (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 2480. Л. 39).

Как отмечал заведомо пропаганды и агитации Абаканского горкома КПСС, данная работа приносила только некоторые результаты: прекратился рост баптистской общины (в 1960 г. не было принято ни одного человека), несколько уменьшился приток верующих в Абаканскую церковь, о чем свидетельствовало уменьшение доходов церкви (доход в 1959 г. был ниже к 1958 г. на 30–50 тыс. рублей, доход 1960 г. ниже на 20 тыс. рублей к 1959 г.). Но вместе с тем замечалось, что во многих организациях все еще слабо разворачивалась атеистическая пропаганда, а также недостаточно внимания обращалось на основную форму работы с верующими – индивидуальную работу, в т. ч. имела место кампанейщина (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 353. Л. 28).

Необходимо также упомянуть учебную работу в сети партийного политического просвещения Абаканского горкома КПСС. Согласно итогам 1960–1961 учебного года активно прошло изучение темы «Атеистическое воспитание молодежи». Одним из

вопросов этой темы было воспитание у учащихся научно-атеистических взглядов в процессе преподавания основ наук, а также рассматривались формы и методы внеклассной и внешкольной работы по атеистическому воспитанию в начальной школе. К этому занятию были подготовлены фотовыставки «Происхождение жизни на земле» и «Наука и религия». Библиотека организовала подборку литературы и постоянную выставку книг по атеистическому воспитанию в помощь классным руководителям и учителям начальной школы. Помимо этого, была намечена примерная тематика бесед с учащимися по вопросам атеизма. В планы классных руководителей были включены и проведены такие мероприятия, как обсуждение повести Тендрякова «Чудотворная», «Спасите наши души». Для учащихся демонстрировались кинофильмы «Правда о мощах», «Сон и сновидения». В марте был проведен вечер опытов и показа кинокартины «Правда о сектантах». В рамках подготовки учительских кадров для выпускников педагогического училища был проведен семинар по теме «Содержание, формы и методы атеистической пропаганды». Готовилась конференция – «Об атеистической работе в начальной школе». Все эти меры были направлены на подготовку учащихся для проведения работы по атеистическому воспитанию школьников, когда они практически столкнутся с этими вопросами в работе (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 353. Л. 38).

Атеистическая работа и пропаганда являлись основными темами, обсуждаемыми на совещании по идеологическим вопросам при Хакасском обкоме КПСС от 29 сентября 1960 г., на котором отмечались успехи и недостатки проводимой работы. Так, в своем выступлении преподаватель института, руководитель атеистической секции в обществе «Знания», указывал на проблему отсутствия соответствующей атеистической литературы для работы (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 2575. Л. 4–5). Директор Дома культуры рудника «Коммунар», в своем выступлении отметил, что, несмотря на проведение просветительских мероприятий и лекций, к «его стыду», среди рабочих рудника еще есть верующие, что объяснялось ослаблением атеистической работы и деятельностью местного священника (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 2575. Л. 8). Директор Абаканского музея краеведения в своем выступлении настаивал

на необходимости развернуть борьбу вообще против религии – и против «сектантов», и против православной церкви. В первую очередь, он считал, что необходимо бороться против православной церкви, ведущей работу среди верующих. Указывая, что в прошлом году в Абакане был проведен вечер против сектантов, а через неделю «в православной церкви поп закатил проповедь, тоже против сектантов. Вот сектанты плохие, переходите в православную веру, не ходите в секту». Как директор музея он предложил провести серию вечеров, где будут демонстрироваться исторические памятники прошлых веков (каменные божества) и привлечены местные материалы (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 2575. Л. 13). С оригинальной инициативой выступил директор Абаканского музыкального училища. Он заметил, что в Хакасии атеистическая пропаганда не всегда достигает своей цели, так как «на атеистические лекции, по существу, ходят те, кто уже не верит, а которые верят они сознательно на них не пойдут». Поэтому он предложил воспользоваться методами, которые, по его мнению, эффективно работают у церковников, в частности музыкой, используя ее для борьбы с религией (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 2575. Л. 50).

В начале 1960-х гг., одним из направлений атеистической работы и пропаганды была деятельность в отношении детей верующих. Так в справке об атеистической работе в г. Черногорске, отмечалось, что с 1954 г. в городе действует община пятидесятников, насчитывающая около 80 человек. Подчеркивалось, что в 1960–62 гг. пятидесятники усилили свою реакционную деятельность, особенно это было заметно среди детей. Дети пятидесятников посещали молитвенные собрания, не посещая в это время школу. Родители запрещали носить им пионерские галстуки, октябрятские звездочки. Аналогичные тенденции по активности протестантов в привлечении новых адептов и в т. ч. «втягивания в свои сети молодежь» отмечали и в других сибирских регионах, в частности Новосибирской области (Сосковец, 2008. С. 103). В советской действительности отказ от вступления в пионеры и комсомол вступал в противоречие с современной жизнью (Клюева, 2015. С. 147).

На одном из родительских собраний школы № 4, где больше всего училось детей пятидесятников, было предложено провести собрание на всех

улицах, где собираются верующие – о запрещении их соборий. Партийная организация шахты № 15 организовала в поселке Аэродромном, где также проводились собрания пятидесятников, три дома агитаторов, надомную библиотечку и вела работу среди жителей поселка шахты о запрещении собраний пятидесятников. Кроме этого, проводились собрания по месту работы верующих на шахтах № 7 и № 15, строительном управлении № 29, КПП и других, где «рабочие с гневом требовали самого сурового наказания главарям секты, которые одурманивают людей». В г. Черногорске был организован показательный суд над родителями, входившими в общину пятидесятников, которые не отдали своих детей в школу потому, что там ничего не говорят о боге. Их детей по решению суда изъяли и передали в интернат (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 2577. Л. 1). Практика лишения родительских прав и отправки детей из семей верующих в интернат также существовала и в других регионах РСФСР. Например, в 1960 г. в г. Казани в отношении члена СЦЕХБ, из-за недостаточного обеспечения «правильности воспитания своей дочери и воспитании ее в религиозном духе» (Ибрагимов, 2005. С. 104) также были приняты аналогичные меры, как и в отношении упомянутых родителей из г. Черногорска.

Всего в школах г. Черногорска обучалось 30 детей пятидесятников, которые «в результате большой упорной работы учительского коллектива» посещали уроки музыки и просматривали учебные диафильмы. На родительских комитетах часто рассматривались вопросы о неправильном воспитании детей в семьях верующих. Так, например, на родительском комитете в школе № 10 был заслушан отчет о родителях-баптистах и о воспитании детей в их семьях. На этом заседании также присутствовали секретари парторганизаций шахты № 7 и № 15, где работали эти родители. В 1960–1961 учебном году в школе № 9 и школе № 12 дети членов баптистской общины вместе со всеми посещали просмотр фильма «Бей, барабан», что вызвало возмущение их родителей. При горкоме КПСС в апреле 1961 г. был организован атеистический совет, руководителем которого являлся В.М. Марчук. Этот совет организовывал периодическое посещение молитвенных собраний, проведение бесед, работу с парторгами, где работали

верующие, а парторги в свою очередь закрепили по месту работы агитаторов за каждым членом общины для индивидуальной работы. За этот период среди трудящихся города и учащихся школ был прочитан ряд лекций и бесед. Проведено 8 вечеров на атеистические темы. 3 декабря 1962 года в большом зале Дома культуры было организовано выступление бывшего проповедника на тему «Почему я отрекся от религии», на которой присутствовало более 600 человек. В городской газете «Шахтер» систематически публиковались статьи на атеистические темы, главным образом разоблачающие «реакционную деятельность» пятидесятников с привлечением местного материала. Как отмечали в горкоме партии, несмотря на недостаточную учебу и консультацию агитаторов-атеистов, пятидесятники города продолжали собираться, но уже в строгой тайне, с присутствием на этих собраниях не более 30–35 человек, включая 10–15 детей (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 2577. Л. 2).

В конце 1962 г. в Абакане краевое отделение Общества «Знание» совместно с домом политпросвещения Красноярского крайкома КПСС, провели 8-дневный атеистический семинар и 2-дневную конференцию по обмену опытом индивидуальной работы среди верующих. В работе конференции приняли участие руководители школ и кружков, беседчики-атеисты, бывшие верующие. Выступления отошедших от религии с разоблачением идеологии церквей и «сектантства» были отмечены как важное средство улучшения атеистической работы. В рамках обмена опытом работы участниками конференции было принято решение, что лучшим мероприятием в борьбе за отрыв верующих от религии является индивидуальная работа с ними. Итогом конференции было принятие постановления, согласно которому правлениям отделений, секциям по пропаганде атеистических знаний и бюро групп членов Общества нужно разработать и провести в жизнь мероприятия по улучшению всей атеистической работы среди трудящихся. Для этого предписывалось организовывать работу школ, кружков, семинаров, лекториев и кинолекториев по атеизму, наладить индивидуальную работу с верующими, систематически проводить атеистические вечера, диспуты, конференции, цикловые и публичные лекции, общие собрания с верующими, выступления бывших верующих, шире использо-

вать для пропаганды атеизма печать, радио и телевидение (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 2577. Л. 7–8). В итоге для проведения атеистической и антирелигиозной работы и пропаганды, конференция приняла итоговый список рекомендаций по работе с верующими (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 2577. Л. 9–10).

К 1964 г. атеистическая работа в Хакасии несколько улучшилась. В г. Абакане, в частности, на предприятиях и учреждениях проводились партийные собрания с вопросом: «Об отношениях Коммунистической партии к религии». В крупных парторганизациях, таких как Мелькомбинат, «Металлист», Авиаотряд, АТК-1259, АТК-50 и других были созданы идеологические комиссии и выделены коммунисты для организации атеистической работы. Для индивидуальной работы с верующими были закреплены агитаторы. Коммунистов и комсомольцев, имеющих верующих родственников, закрепили за последними. В 1964 г. стала значительно лучше работать комиссия по контролю за выполнением законодательства о культах. Члены комиссии совместно с атеистами посещали церковь, баптистский молельный дом. В религиозные праздники организовывались дежурства атеистов в церкви и молельном доме. Подобные меры и действия проводились во многих регионах РСФСР и других республик СССР, способствуя оживлению атеистической работы (Белоусов, 2017. С. 185, Желновакова, 2010. С. 207, Шлихта, 2012). Комиссией был наведен полный порядок оформления всех церковных треб и обрядов. Так, в книге крещения записывался адрес и место работы родителей и запись на крещение производилась только в присутствии родителей, т. к. ранее отмечались случаи, когда верующие родственники без согласия родителей крестили детей (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 399. Л. 9). В отличие от прошлых лет преподавание основ научного атеизма на атеистическом факультете вечернего университета было тесно связано с жизнью. Слушатели факультета присутствовали на проповедях в церкви и баптистском молельном доме. После эти проповеди разбирались на занятиях. Слушатели выступали с лекциями и докладами на атеистических вечерах и вечерах вопросов и ответов, а также проводили беседы с верующими. Большинство слушателей в течение учебного года разработали по две-три лекции и доклады на атеистические темы. Слушатели фа-

культета и преподаватели школ руководили организацией атеистической работы в школах. В клубах, красных уголках проводились вечера для пожилых людей, для молодежи и женщин. Отмечался особенно удачно прошедший вечер для пожилых в постоянно действующем агитпункте при Нефтебазе, где с сообщением о новом пенсионном законе выступила зав. Горсобесом, и о вреде исполнения религиозных обрядов – инспектор городского отдела народного образования. На этом вечере присутствовало большое число верующих, которые задавали много вопросов докладчикам (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 399. Л. 10).

В 1963–1964 учебном году было организовано 11 кружков и семинаров по основам научного атеизма. Особенно хорошо работал кружок по основам научного атеизма на станции Абакан. Этот кружок посещало 6 верующих. Занятия проходили методом развернутой беседы. Как правило, на занятиях проходили острые дискуссии между верующими и атеистами. Работали кружки по основам научного атеизма на Пимокатной фабрике, в Абаканторге, семинары в школах № 1, 6, 11, в Политехникуме, в управлении культуры, научно-исследовательском институте и два семинара для медицинских работников.

В истекшем учебном году ставилась цель вовлечь верующих в общеобразовательные школы, а также привлечь к участию в различных кружках. Так, например, ряд баптистов закончили обучение в вечерней школе, либо учились в философском кружке, а верящие из станции Абакан и Пимокатной фабрики занимались в кружке научного атеизма. В 1963–64 учебном году продолжил работу лекторий для верующих при Доме культуры мелькомбината. Для верующих проводились вечера на тему: «О таинственном и загадочном в человеческой психике», «О происхождении религии», «О таинственных небесных явлениях», прочитаны лекции «О международном положении», «О моральном» кодексе», «Бывают ли «вещие» сны», «О полетах в космос» и др. Также для верующих была прочитана лекция бывшим членом баптистской общины на тему: «Почему я порвала с религией». Практика использования порвавших с религией адептов или священнослужителей, которые выступали с докладами и лекциями на антирелигиозные темы, также применялась и в других регионах

страны (Ибрагимов, 2005. С. 112). Кроме того, с верующими проводилась беседа о смысле жизни. В беседе приняли участие преподаватели пединститута, проповедники, члены двадцатки, а также весь актив молельного дома. Кроме того, присутствовало около десятка верующей молодежи. Как отмечали участники: «все доводы проповедников о цели и смысле жизни были разбиты нашими атеистами. Рядовые верующие увидели, что их проповедники очень мало знают, плохо знают Библию, путаются в суждениях, противоречат» (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 399. Л. 11).

На улицах Челюскинцев, Песочной, Проточной, в поселке нового мясокомбината, т. е. в тех местах, где проживали верующие, продолжал работать кинолекторий. Летом 1964 года были показаны художественные кинофильмы «Чудотворная», «Армагеддон», а также ряд атеистических документальных фильмов. С беседами перед демонстрацией кино выступали внештатные лекторы Абаканского горкома КПСС (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 399. Л. 12).

В 1964 г. проводилась работа и среди медицинских работников города. В марте прошло собрание медицинских работников всех служб города. С докладом «Об участии медицинских работников в атеистической работе» выступил заведующий. Для врачей и фельдшеров работали два лектория по научному атеизму. В лектории были прочитаны лекции: «Происхождение религии», «Религия древнего Востока», «Происхождение христианства», «Идеология современного православия», «Секта иеговистов», «Баптизм и его идеология». Итогом работы лектория явилась разработка врачами и фельдшерами рефератов, а также докладов и лекций на атеистические темы. Так, врачами были разработаны лекции: «Медицина и религия», «Вред крещения, причащения», «Медицина и знахарство», «Какой вред приносят религиозные обряды», «Сон и сновидения» и др. (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 399. Л. 12).

Для матерей в роддоме, в детских поликлиниках и консультациях читались лекции о вреде крещения детей и исполнения других религиозных обрядов. Силами врачей в клубах и на предприятиях проводилась вечера на тему: «О таинственном и загадочном в человеческой психике», которые вызвали большой интерес у населения, особенно у

верующих. Помимо этого, большое внимание уделялось внедрению безрелигиозных традиций и обрядов в быт горожан. Например, в домах культуры проводились дни новорожденных, дни молодоженов, торжественная регистрация брака, торжественно вручались паспорта (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 399. Л. 13). Как отмечают исследователи, практика внедрения новой обрядности, взамен религиозной – торжественное отмечание рождения ребенка, совершеннолетия или получения паспорта, регистрация брака, посвящение в рабочие или хлеборобы в регионах Западной Сибири стала активно распространяться после издания в декабре 1958 г. ЦК КПСС директивы ВЛКСМ «Об организации воинствующей борьбы против религиозной идеологии» (Дашковский, Зиберт, 2020. С. 86).

Тем не менее, как отмечалось в справке о состоянии атеистической работы в г. Абакане, эта работа приносила некоторые, но незначительные плоды. Община иеговистов сократилась на 10 человек, несколько уменьшилось количество приверженцев баптистов. Сократился процент крещения детей и исполнение других церковных треб (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 399. Л. 13).

Таким образом, в рамках рассматриваемого периода в Хакасской автономной области Красноярского края активно действовала атеистическая пропаганда, акцент которой делался как на распространение научных знаний, так и на проведение соответствующих мероприятий, в том числе на работу с верующими через организацию и проведение научных лекций, коллективных и в особенности индивидуальных бесед, вечеров вопросов и ответов, кинолекториев, проведение безрелигиозных праздников и др. Все это стало к середине

1960-х гг. основными формами атеистической работы и пропаганды, главными задачами которых являлись распространение атеистических идей в противовес религии, снижение числа верующих, в т. ч. среди протестантов, которых местные власти особенно выделяли из-за их сопротивления соответствовать советской идеологии, установленному порядку и нормам. Помимо просветительских действий, применялись также меры административного воздействия, денежные штрафы за нарушение законодательства о культах, использовались и меры общественного порицания (осуждение в коллективах, общественные суды), в особенности за вовлечение детей к исполнению религиозных обрядов. Существенная доля в проведении атеистической компании в Хакасии отводилась отделам пропаганды и агитации краевого исполнительного комитета, областному, городским и районным исполкомам КПСС, областной организации Всесоюзного общества «Знание», образовательным, медицинским учреждениям и учреждениям культуры. Тем не менее, несмотря на все выше перечисленные меры в регионе, как констатировали местные органы власти, по-прежнему наблюдалась высокая степень активности верующих (в особенности баптистов) в Черногорске и Абакане. Проведение атеистической пропаганды в Хакасии, как и по всей стране, незначительно снижало количество верующих, но не привело к исчезновению религиозных взглядов и убеждений, что являлось следствием качества и количества проводимых просветительских мероприятий, сложностью работы с целевой аудиторией и отсутствием долгосрочной стратегии, как неоднократно отмечали на местах представители отделов пропаганды и агитации.

Список источников

- Алексеев В.А. Иллюзии и догмы: Взаимоотношения советского государства и религии. М.: Политиздат, 1991. 398, [2] с.
- Белоусов С.С. Государственная религиозная политика в Калмыкии в отношении христианского населения в годы советской власти (октябрь 1917 – 1991 гг.). Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. 341 с. EDN: YQVVMJ.
- Горбатов А.В. Пропаганда и СМИ в период хрущевской антирелигиозной кампании (1954–1964 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 3–2 (59). С. 157–160. EDN: TCEWGV.
- Дашковский П.К., Дворянчикова Н.С. Региональные аспекты атеистической пропаганды в Алтайском крае в

References

- Alekseev V.A. (1991) Illusions and dogmas: The relationship between the Soviet state and religion. Moscow: Politizdat. 400 p. (In Russ.).
- Belousov S.S. (2017) State religious policy in Kalmykia in relation to the Christian population during the years of Soviet power (October 1917-1991). Elista: KalmSC RAS. 341 p. (In Russ.). EDN: YQVVMJ.
- Gorbatov A.V. (2014) Propaganda and the mass media during Khrushchev's anti-religious campaign (1954-1964). *Bulletin of Kemerovo State University*. No. 3 (59). P. 157-160. (In Russ.). EDN: TCEWGV.
- Dashkovskii P.K., Dvoryanchikova N.S. (2015) Regional aspects of atheistic propaganda in the Altai region in 1953-

1953–1964 гг. // Религиоведение. 2015. № 4. С. 43–51. EDN: VJLVAR.

Дашковский П.К., Дворянчикова Н.С. Советская и российская государственно-конфессиональная политика на юге Западной Сибири. Барнаул : Изд-во Алтайского государственного университета, 2022. 153 с. EDN: KEGTYH.

Дашковский П.К., Зиберт Н.П. Государственно-конфессиональная политика на юге Западной Сибири в конце 1917 – середине 1960-х гг. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2020. 140 с. EDN: BJDYJV.

Дашковский П.К., Ожиганов А.Н. Советская государственно-конфессиональная политика в отношении религиозных общин Хакасской автономной области во второй половине 1970-х – первой половине 1980-х гг. // Народы и религии Евразии. 2023. Т. 28. № 3. С. 218–236. DOI: 10.14258/nreur(2023)3-10. EDN: ULVFEG.

Желновакова М.Ф. Методы борьбы советской власти с протестантизмом в 1920–1980-х годах на примере Иркутского региона // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2010. № 3 (43). С. 203–208. EDN: MUIBXP.

Зиберт Н.П., Шершнева Е.А. Антирелигиозное воспитание молодежи на юге Западной Сибири во второй половине 1940-х – середине 1960-х гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2019. № 5 (109). С. 39–43. DOI: 10.14258/izvasu(2019)5-05. EDN: FLKQCE.

Ибрагимов Р.Р. Власть и религия в Татарстане в 1940–1980-е гг. Казань : Казанский государственный университет им. Ульянова-Ленина, 2005. 181 с. EDN: QTWMRN.

Ключева В.П. «В настоящее время религия переживает серьезный кризис»: реакция советских верующих на антирелигиозную пропаганду // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 4 (31). С. 143–150. EDN: VHIIRD.

Никольская Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. СПб. : Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2009. 353 с.

Сафронов Р.О. Изучение сект в советском религиоведении: терминология и подходы // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 1. Богословие. Философия. 2013. № 5 (49). С. 96–112. EDN: RWNHNN.

Сосковец Л.И. Феномен советского антирелигиозного агитпропа // Вестник Томского государственного университета. 2005. № 288. С. 189–199. EDN: JFLPPO.

Сосковец Л.И. Религиозные организации и верующие в Советском государстве. Томск : ТМЛ-Пресс, 2008. 249 с. EDN: QUSZKZ.

Сосковец Л.И. Антирелигиозные практики советского государства: цели, структура, этапы, средства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 9–2 (35). С. 178–182. EDN: RDQGEN.

Шакирова Э.З. Работа партийных организаций КПСС с верующими в середине 1950-х – 1980-е годы (на материалах Оренбургской, Челябинской, Курганской и Куйбы-

1964с. *Religiovedenie*. No.4. P. 43-51. (In Russ.). EDN: VJLVAR.

Dashkovskii P.K., Dvoryanchikova N.S. (2022) Soviet and Russian state-confessional politics in the south of Western Siberia. Barnaul: Altay State University. 153 p. (In Russ.). EDN: KEGTYH.

Dashkovskii P.K., Zibert N.P. (2020) The state-confessional policy in the South of Western Siberia at the end of 1917 - the middle of the 1960-s. Barnaul: Altay State University. 140 p. (In Russ.). EDN: BJDYJV.

Dashkovskii P.K., Ozhiganov A.N. (2023) Soviet state-confessional policy in relation to the religious communities of the Khakass autonomous region in the second half of the 1970s - the first half of the 1980s. *Nations and Religions of Eurasia*. Vol. 28. No. 3. P. 218–236. (In Russ.). DOI: 10.14258/nreur(2023)3-10. EDN: ULVFEG.

Zhelnovakova M.F. (2010) Soviet power methods of fighting Protestantism in 1920-1980 on example of Irkutsk region. *Proceedings of Irkutsk National Research Technical University*. No. 3 (43). P. 203-208. (In Russ.). EDN: MUIBXP.

Zibert N.P., Shershneva E.A. (2019) Anti-religious education of young people in the south of Western Siberia in the second half of the 1940s - middle-1960s. *Izvestiya of Altai State University*. No. 5 (109). P. 39-43. (In Russ.). DOI: 10.14258/izvasu(2019)5-05. EDN: FLKQCE.

Ibragimov R.R. (2005) Power and religion in Tatarstan in the 1940s-1980s. Kazan': Kazan State University named after Ulyanova-Lenina. 181 p. (In Russ.). EDN: QTWMRN.

Klyueva V.P. (2015) "Religion is currently experiencing a serious crisis": the reaction of Soviet believers to anti-religious propaganda. *Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography*. No. 4 (31). P. 143-150. (In Russ.). EDN: VHIIRD.

Nikolskaya T.K. (2009) Russian Protestantism and state power in 1905-1991. St. Petersburg: Publishing House of the European University in St. Petersburg. 353 p. (In Russ.).

Safronov R.O. (2013) Sect studies in USSA: Terminology and approaches. *Bulletin St. Tikhon's University Review. Ser. 1. Theology. Philosophy*. No. 5 (49). P. 96-112. (In Russ.). EDN: RWNHNN.

Soskovets L.I. (2005) Phenomenon of Soviet antireligious propagandas. *Bulletin of the Tomsk State University*. No. 288. P. 189-199. (In Russ.). EDN: JFLPPO.

Soskovets L.I. (2008) Religious organizations and believers in the Soviet state. Tomsk: TML-Press. 249 p. (In Russ.). EDN: QUSZKZ.

Soskovets L.I. (2013) Anti-religious practice of Soviet state: aims, structure, stages, means. *Historical, Philosophical, Ppolitical and Legal Sciences, Cultural Sstudies and Art Criticism. Questions of Theory and Practice*. No. 9-2 (35). P. 178-182. (In Russ.). EDN: RDQGEN.

Shakirova E.Z. (2009a) The work of the CPSU party organizations with believers in the mid-1950s and 1980s (based on materials from the Orenburg, Chelyabinsk, Kurgan and

шевской областей) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 37 (175). С. 142–150. EDN: LADOWT.

Шакирова Э.З., Баннова В.И. Эволюция государственной политики в области этноконфессиональных отношений на примере Оренбургской, Челябинской, Курганской и Самарской областей (середина 1950–2005 гг.). Оренбург : ГОУ ОГУ, 2009. 61 с. EDN: QUUOJF.

Шкаровский М.В. Последняя атака на Русскую православную церковь // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал : сб. статей. М. : Российский государственный гуманитарный университет, 1997. С. 328–399. EDN: YQJXX.

Шлихта Н. «От традиции к современности»: православная обрядность и праздники в условиях антирелигиозной борьбы (на материалах УССР, 1950–1960-е гг.) // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. Т. 30. № 3–4. С. 380–407. EDN: QZJVJJ.

Информация об авторе

Ожиганов Александр Николаевич,
старший преподаватель кафедры регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений,
Алтайский государственный университет,
656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61, Россия,
e-mail: ozhiganov@bk.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2904-6734>

Вклад автора

Ожиганов А.Н. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 8 марта 2024 г.; одобрена после рецензирования 5 июня 2024 г.; принята к публикации 17 июня 2024 г.

Kuibyshev regions). *Bulletin of ChelSU*. No. 37 (175). P. 142-150. (In Russ.). EDN: LADOWT.

Shakirova, E.Z., Bannova V.I. (2009b) Evolution of state policy in the field of ethno-confessional relations on the example of the Orenburg, Chelyabinsk, Kurgan and Samara regions (mid-1950-2005). Orenburg : GOU OGU. 61 p. (In Russ.). EDN: QUUOJF.

Shkarovskii M.V. (1997) The last attack on the Russian Orthodox Church. Soviet society: emergence, development, historical finale. Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi humanitarnyi universitet. P. 328-399. (In Russ.). EDN: YQJXX.

Shlikhta N. (2012) "From tradition to modernity": Orthodox rituals and celebrations during the antireligious campaign in Ukraine, 1950-s - 1960-s). *State, Religion, Church in Russia and abroad*. Vol. 30. No. 3-4. P. 380-407. (In Russ.). EDN: QZJVJJ.

Information about the author

Aleksandr N. Ozhiganov,
Senior Lecturer of the Department of Regional Studies of Russia, National and State-Confessional Relations,
Altai State University,
61, Lenin Avenue, Barnaul 656049, Russia,
e-mail: ozhiganov@bk.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2904-6734>

Contribution of the author

Ozhiganov A.N. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted March 8, 2024; approved after reviewing June 5, 2024; accepted for publication June 17, 2024.